

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Коган Л.Н.
г. Екатеринбург

Провинция: духовный потенциал

В русском языке слово “провинция” приобрело еще в первой половине XIX в. особый, отличный от западных языков смысл. Провинция — это противоположный столичному образ и стиль жизни, а “провинциал” — не всякий житель провинции, а именно — носитель этого образа жизни. Если суммировать черты такого “провинциала”, ярко показанные в произведениях Н.Гоголя, Г.Успенского, М.Салтыкова-Щедрина, А.Чехова и других русских писателей, их можно свести к следующим. Это:

- человек низкого культурного развития;
- обыватель, лишенный гражданских идеалов;
- типичный конформист, боящийся сильных мира сего;
- человек, преклоняющийся перед всем “столичным”, “новомодным” (Хлестаков для гоголевских чиновников “столичная штучка”) и др.

Эти черты модального “провинциала” ясно понимались и отрицались сравнительно тонким слоем живущей в провинции интеллигенции. Которая фактически определяла духовный потенциал региона. Перед живущим в провинции интеллигентом

фактически было три пути: а) пошлость провинциальной жизни постепенно засасывала его и он сам превращался в провинциала (Астров, Войницкий в “Дяде Ване” Чехова); б) он покидал провинцию перебираясь с столицу (“В Москву! В Москву!”); в) он с другими подобными ему людьми стремился составить некую малую группу, жившую богатой интеллектуальной жизнью и стремившуюся оказать возможное влияние на все население города. В зависимости от конкретных условий городов удельный вес каждой из этих групп был различным.

Степень “провинциальности” региона зависела от ряда обстоятельств, она была разной в “университетских” городах (Казань, Томск), неуниверситетских губернских, уездных. Очень многое в духовном потенциале города зависело от верных своему городу интеллигентов — подвижников, собиравших вокруг себя культурные силы и создавших учреждения культуры (художник Боголюбов в Саратове, инженер Клер в Екатеринбурге и т.д.)

Существенные изменения в провинции происходят в конце XIX в. Ощутимый удар по традиционной провинциальности нанесло строительство железных дорог, развитие отечественной крупной промышленности и появление в провинции инженерно-технической интеллигенции, развитие учреждений образования и здравоохранения. Следует отметить, что среди новой российской буржуазии в регионах было немало меценатов, проявлявших заботу о культурном развитии родного края. Революция отнюдь не ликвидировала традиционной российской противоположности

“центр-провинция”. Но она привела к появлению ряда новых позитивных и негативных тенденций в развитии духовного потенциала провинции. В совокупности эти тенденции еще не рассматривались.

Позитивные тенденции. За годы Советской власти в ходе индустриализации возникло более тысячи новых городов, часть из которых стала заметными культурными центрами. Быстро шел рост крупных и крупнейших городов, имеющих сравнительно разветвленную сеть учебных заведений и учреждений культуры. Намного увеличилось в провинции количество специалистов, в том числе — в сфере культуры. Осуществлялось развитие национальных кадров специалистов.

К негативным тенденциям следует отнести: почти полное истребление лучшей части старой российской интеллигенции, которая заменялась интеллигенцией в первом поколении, а нередко и “специалистами-образованцами“ (А.И.Солженицын). Провинциальные города резко разделились на быстро растущие индустриальные центры и т.н. “неперспективные” города, постепенно хиревшие и теряющие свой былой культурный потенциал (судьба г.Тобольска и др.). Главное же — абсолютная зависимость духовного развития любого региона от “центра” — Министерств и ведомств, без решения которых нельзя было построить даже новый кинотеатр. Все более и более Москва сосредотачивала весь пульс духовной жизни — издательства, научные институты, ВУЗы, театры и т.д. Если добавить к этому

привилегированное снабжение столицы продовольствием и промтоварами, то станет ясно, почему центробежное стремление переехать на постоянное жительство в Москву резко преобладало над обратным потоком. Москвичи в провинции, как правило, не приживались.

Советская власть создала новый номенклатурный принцип государственного отбора провинциальных кадров для столицы. Он включал два потока:

а) “таланты” — ведущие ученые и деятели искусства провинции переводимые в Москву, разумеется, с учетом анкетных данных. Подобно гигантскому спруту столица “высасывала” из провинции интеллигентные кадры.

б) “Чиновники-управленцы” — партийные, советские, комсомольские работники, переводимые в Москву “сильными покровителями”, чаще всего по принципу землячества, родства, личной преданности.

Второй из этих потоков всегда преобладал над первым. Центр искусственно поддерживал провинциализм на местах.

Новые условия жизни страны в последние пять лет внесли существенные изменения в соотношение центра и периферии, которые отнюдь не привели к росту духовного потенциала регионов. Существенно сократилась миграция в Москву “талантов”. Министерства, ВУЗы, театры, РАН уже не могут в массовом порядке изымать их из провинции, поскольку не могут обеспечить их жильем. Купить же квартиру в Москве или Петербурге для ученого

или деятеля искусств, как правило, невозможно из-за дороговизны жилплощади. Резко сократился и поток талантливой молодежи, стремящейся поступить в ВУЗы и аспирантуры столицы.

Казалось бы, сокращение миграции “талантов” должно благотворно сказаться на духовном потенциале провинции, Но это не происходит в силу двух причин: сам областной (краевой) город оказывается в положение центра по отношению к своему региону и не получает притока студентов и аспирантов из региона, с другой стороны, и имеющиеся культурные кадры часто остаются невостребованными и вынуждены работать не по специальности.

Связь регионов с центром в сфере-духовной жизни непрерывно ослабевает. Театры столицы уже не могут выезжать на гастроли в регионы (самодельные группы их актеров, выезжающие на периферию с целью заработка, естественно, не могут заменить гастролы). Крайне редки передвижные выставки столичных музеев. Резко сократилось количество научных конференций и их участников. У ученых ряда крупных ВУЗов на местах связь с их коллегами из дальнего зарубежья оказывается более интенсивной, чем с московскими учеными.

На местах появляется своеобразное натуральное духовное хозяйство. Регион стремится иметь полный комплект высших учебных заведений — пусть хоть плохенькие, да свои! Открываются бесчисленные консультационные пункты “дистантного обучения”, что пока практически приводит к девальвации высшего образования. Регион все более надеется на свои собственные силы, не ожидая

помощи от столицы. Если раньше интеллигент из провинции считал своим долгом часть отпуска посвящать знакомству с музеями, театрами и выставками Москвы и Ленинграда, то новые поколения специалистов чаще всего никогда не бывали в них. Финансовые возможности не позволяют ездить на экскурсии в столицы школьникам и студентам. Духовная жизнь периферии осуществляется весьма односторонне. Многочисленные фирмы, занятые бизнесом в сфере культуры, вывозят в провинцию “ВИА” и “звезд” эстрады, получая от их концертов огромную прибыль. Однако “высокая” культура не получает и части этой прибыли и влачит нищенское существование. “Новая буржуазия” поддерживает ту же “поп-культуру”.

В современных условиях духовный потенциал провинции в значительной мере зависит от местных региональных и муниципальных властей. Доля местного бюджета, идущего на нужды образования и культуры, а главное направленность этих вложений в разных регионах оказывается различной. Оно во многом зависит от культурного уровня местной администрации и депутатов законодательных органов, а этот уровень часто оказывается невысоким. Большинство регионов надеется на финансирование культуры центром из федерального бюджета, а эти средства не поступают. В ряде регионов учреждения образования и культуры и их работники оказались поистине в бедственном положении. Именно от муниципальных властей в первую очередь зависит сейчас духовный потенциал их регионов. Здесь необходимо отсутствующее

ныне строгое разделение объектов финансирования из федерального и местного бюджета.

Интеллигенция в провинции крайне разобщена, лишена объединяющих центров. Даже во многих крупных вузовских и академических центрах нет Домов ученых. Крах общества “Знание” привел к фактической потере непосредственной связи интеллигенции и населения. Конечно, наличие значительного слоя интеллигенции проявляется в духовной атмосфере “города, во многом определяющую уровень его “провинциальности”. Однако, эта “атмосфера” относится уже к вторичным, социально-психологическим составляющим духовного потенциала и никоим образом не определяет его. В докладе приводится пример интеллигенции г. Шадринска, которая в трудных условиях среднего города добилась заметных успехов в повышении духовного потенциала города и создании соответствующей атмосферы.

Подводя итоги, следует отметить, что духовный потенциал зависит в первую очередь от трех составляющих: 1) от федерального бюджета и духовного влияния центра; 2) от вложений муниципального бюджета, внимания к культуре местных негосударственных организаций, фирм, спонсоров и т.д.; 3) от самостоятельных действий местной интеллигенции, ее культурной активности. Если же судьбы местной культуры целиком отданы во власть стихии рыночных отношений, это неминуемо приведет к одностороннему засилию “массовой культуры”, к сокращению

сферы деятельности “высокой культуры”, а в итоге — к резкому падению духовного потенциала региона.

Маликова Н.Н.,

г. Екатеринбург

Этические проблемы прикладного социологического исследования

Многие аспекты профессиональной деятельности социолога требуют своеобразных сделок между теми или иными ценностями и зависят от конкретных ситуаций. Этические проблемы, возникающие в ходе проведения исследования, это всегда дилеммы и конфликты. И хотя жестких правил немного, общепринятых принципов вполне достаточно.

Исследователь. Личные моральные принципы исследователя являются наилучшей защитой прогив неэтичного поведения. До, во время и после проведения исследования, ученый имеет возможность и должен анализировать свои действия и соотносить их со своими нормами. Большинство примеров неэтичного поведения обусловлено желанием сделать карьеру, быть опубликованным, известным, произвести впечатление на членов семьи и друзей, сохранить рабочее место и так далее. Этичное исследование требует больших временных затрат, стоит больше денег, оно сложнее в организации. Более того, этические стандарты обычно представлены в форме неопределенных принципов,